

DOI: 10.25178/nit.2021.2.2

Статья

Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования)

Петр К. Дашковский, Елена А. Шершнева

Алтайский государственный университет, Российская Федерация,

Ульяна П. Бичелдей

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований

при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация,

Айлаана В. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований

при Правительстве Республики Тыва; Алтайский государственный университет, Российская Федерация

В статье представлены результаты социологического исследования религиозной ситуации в Республике Тыва 2019 г. Картина религиозной жизни Тувы продолжает усложняться за счет регистрации новых организаций, в первую очередь традиционных — буддийских и шаманских, православных. Отмечен спад роста протестантских организаций, однако, они могут функционировать и без регистрации. В целом, отмечается стабильная межконфессиональная обстановка. Такое спокойствие обуславливается преобладанием в регионе одной конфессии — буддизма и одного этноса — тувинцев.

Выборка исследования — 334 чел., репрезентативная. 70% респондентов считают, что человеку необходимо быть верующим. Более половины населения республики уделяет важное место религии в жизни человека. Преобладающей конфессией является буддизм, однако еще 16% придерживаются религиозного синкретизма (буддизм и шаманские традиции). Религиозные праздники 73% опрошенных отмечают дома, посещение культовых объектов осуществляется не часто. Большинство соблюдают религиозные обряды только по праздникам. Это оценивается населением прежде всего как следование традиции для сохранения национальной культуры.

Респонденты испытывают потребность в получении достоверной информации через СМИ. Особый интерес проявляет молодое поколение. Несмотря на то, что религиозный институт является неотъемлемой частью культуры народа, вмешательство религиозных лидеров в политическую жизнь рассматривается большей частью опрошенных жителей региона как негативное явление. По мнению жителей Тувы, религиозные общины должны максимально выполнять социальные функции.

Исследование демонстрирует декларативную религиозность населения Тувы, однако поскольку она включает в себя и потребность в сохранении национальной культуры, то она также выполняет важную социальную функцию — приводит к сдерживанию в том числе и межрелигиозных браков.

Ключевые слова: буддизм; Республика Тыва; Тыва; тувинцы; русские Тувы; буддист; буддизм; тувинский буддизм; православие; религиозность; синкретизм; межрелигиозные отношения; межнациональные отношения; конфессиональная политика

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-МКОНСМ по теме «Этнорелигиозные и социальные процессы как факторы межкультурного взаимодействия населения в трансграничном пространстве Алтая, Тувы и Монголии: история и современность» (№ 19-59-44002).

Для цитирования:

Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Бичелдей У. П., Монгуш А. В. Религиозная ситуация в Республике Тыва (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021, № 2. С. 18-34. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

Дашковский Петр Константинович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований Алтайского государственного университета. Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61. Тел.: +7 (3852) 29-66-29. E-mail: dashkovskiy@fnp.asu.ru

Шершнева Елена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета. Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61. Тел.: +7 (3852) 29-66-29. Эл. адрес: D2703@yandex.ru

Бичелдей Ульяна Павловна — доктор религиоведения (Ph.D), заведующая отделом культурологии и религиоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: orei-ool@yandex.ru

Монгуш Айлаана Витальевна — научный сотрудник отдела культурологии и религиоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; магистрант направления «Религиоведение» Алтайского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4; 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: avitmongush@yandex.ru

Religious Situation in the Republic of Tuva (Based on the Results of a Sociological Study)

Petr K. Dashkovskiy, Elena A. Shershneva

Altai State University, Russian Federation,

Ulyana P. Bicheldey

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research, Russian Federation,

Aylaana V. Mongush

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research; Altai State University, Russian Federation

The article presents the results of a sociological study of the religious situation in the Republic of Tuva in 2019. The picture of the religious life in Tuva continues to become more sophisticated due to registering new organizations, mainly traditional ones – Buddhist, shamanic, and Orthodox Christian. There has been a decline in the number of Protestant organizations, but they can function without registration. In general, there is a stable inter-confessional situation. This tranquility is caused by the predominance of one denomination in the region – Buddhism and of one ethnic group – Tuvans.

The representative survey sample comprised of 334 people. 70% of the respondents think that a person needs to be a believer. More than half of the population of the republic pays much attention to the place of religion in human life. The predominant denomination is Buddhism, but another 16% adhere to religious syncretism (Buddhism and shamanic traditions). 73% of the respondents celebrate religious holidays at home, and they do not often visit sites of worship. Most people observe religious rites only on holidays. The population considers it primarily as following the tradition to preserve the national culture.

The respondents feel the need to get reliable information through the media. The younger generation is especially interested in it. Despite the fact that religion is an integral part of the culture of the people, most of the surveyed residents of the region consider the interference of religious leaders in political life as a negative phenomenon. According to the residents of Tuva, religious communities should perform social functions as much as possible.

The study shows the declarative religiosity in the population of Tuva. But since it also includes the need to preserve the national culture, religiosity also performs an important social function – it leads, among other things, to the limitation of the number of interreligious marriages.

Keywords: Buddhism; Republic of Tuva; Tuva; Tuvans; Russians in Tuva; Buddhist; Tuvan Buddhism; Orthodoxy; religiosity; syncretism; interreligious relations; interethnic relations; confessional policy

Financing

The article was prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research and the Ministry of Culture, Education, Science and Sports of Mongolia within the framework of the project “Ethno-religious and Social Processes as Factors of Intercultural Interaction of the Population in the Transboundary Space of Altai, Tuva and Mongolia: History and Modernity” (No. 19-59-44002).

For citation:

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Bicheldey U. P. and Mongush A. V. Religioznaia situatsiia v Respublike Tyva (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Religious Situation in the Republic of Tuva (Based on the Results of a Sociological Study)]. *New Research of Tuva*, 2021, no. 2, pp. 18-34 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.2>

DASHKOVSKIY, Petr Konstantinovich, Doctor of History, Professor, Head, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations; Head, Laboratory of Ethno-Cultural and Religious Studies, Altai State University. Postal address: 61 Lenina Prospect, 656049 Barnaul, Russian Federation. Tel.: +7 (3852) 29-66-29. E-mail: dashkovskiy@fnp.asu.ru **ORCID ID:** 0000-0002-4933-8809

SHERSHNEVA, Elena Aleksandrovna, Candidate of History, Associate Professor, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Altai State University. Postal address: 61 Lenina Prospect, 656049 Barnaul, Russian Federation. Tel.: +7 (3852) 29-66-29. E-mail: D2703@yandex.ru

BICHELDEY, Ulyana Pavlovna, Doctor of Religious Studies (Ph.D.), Head, Culturology and Religious Studies Unit, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: opei-ool@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-5588-9167

MONGUSH, Aylaana Vitalyevna, Researcher, Culturology and Religious Studies Unit, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of Tuva; Master's student (Religious studies), Altai State University. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (39422) 2-39-36. E-mail: avitmongush@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3164-1463

Введение

Религия на протяжении разных периодов играла заметную роль в истории народов России. На современном этапе развития общества большая часть населения мира, в той или иной мере, относит себя к какой-либо конфессии, хотя бы формально (Горохов, 2012: 49). Вопрос принадлежности к определенной конфессии особенно актуален на современном этапе развития России, поскольку в настоящее время стране имеются все условия для реализации принципов свободы совести, предполагающие исповедание любой религии или наоборот не иметь никакого религиозного мировоззрения. При этом следует отметить, что несмотря на современные тенденции глобализации, развитие научно-технического прогресса, тем не менее, религиозный фактор не перестает играть важную роль в жизни определенной части населения как России, так и других стран.

Республика Тыва в настоящее время представляет собой субъект Сибирского Федерального округа Российской Федерации и занимает особое место среди других регионов России. С одной стороны, это обусловлено приграничным расположением данной республики в центральноазиатском регионе, а с другой стороны — особенностями исторических процессов, протекавших в Тыве. В частности, стоит отметить, что до 1911 г. Тыва входила в состав Цинской империи, в 1914 г. получила протекторат Российской империи. Русские поселения, в т. ч. старообрядческие, здесь начали появляться с конца только с XIX — начала XX в. (Хомушку, 1998а: 101). В период Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), в религиозной сфере начали происходить сложные политические процессы и трагические события (Монгуш, 2001: 112–115, 117). Не без помощи советских инструкторов, в республике с 1928 г. начала проводиться политика отделения религии от власти, жесткая антирелигиозная пропаганда, следствием которых стали разрушения православных и буддийских храмов, репрессии и гонения на духовных лиц и шаманов (История Тувы, 2007: 259–262; Иргит, 2019: 20). После вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР в 1944 г., вначале в Тувинской автономной области, затем в Тувинской АССР проводились работы по усилению коммунистической идеологии и атеистическому воспитанию (Хомушку, 1998b: 24–28). В середине 1980-х гг., когда в СССР началась «перестройка», в Тыве, как и во всех субъектах РСФСР, стали складываться предпосылки будущих перемен в духовной жизни населения, в том числе и в религиозной сфере. В постсоветский период наметившиеся тенденции на возрождение традиционной духовной культуры и религиозности еще более усилились (Бичелдей, 2019: 284–285; Хомушку, 1998а: 14).

Численность постоянного населения Республики Тыва на 1 января 2020 г. составила 327383 человека, в том числе 177765 чел. (54,3%) проживает в городской местности, 149618 чел. (45,7%) — в сельской¹. В процентном соотношении численность коренного населения в регионе продолжает преобладать — тувинцы составляют 82%, соответственно, русские — 16,3%, представители других национальностей — 1,7%². Этнический состав населения Республики Тыва также оказывает влияние на религиозное мировоззрение в регионе и сохранение религиозных традиций. В тоже время одна из особенностей данного субъекта Российской Федерации в том, что в нем очень высокий процент т. н. автохтонного населения — тувинцев.

Конфессиональную ситуацию в регионе и изменения в религиозном сознании населения из-за сложившихся новых социально-экономических и политических условий рассматривала О. М. Хомушку (Хомушку, 1998с, 2000). Деятельность традиционных и нетрадиционных концессий в Тыве описывала М. В. Монгуш (Монгуш, 2007, 2012, 2015). Влияние протестантизма на этнические процессы в современной Тыве проследили Б. А. Мышлявцев и Ж. М. Юша (Мышлявцев, Юша, 2002).

За последние 5 лет по заказу Агентства по делам национальностей Республики Тыва научные сотрудники научно-исследовательской группы прикладной социологии и политологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее — ТИГПИ) проводили ежегодное исследование по теме «Оценка межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Тыва» (Тензин, 2019). При этом использовалась единая для всех субъектов Российской Федерации базовая (типовая) социологическая анкета, раз-

¹ О демографической ситуации в Республике Тыва в 2019 году [Электронный ресурс] // Красноярскстат. URL: <https://krasstat.gks.ru/search?q=О+демографической+ситуации+в+Республике+Тыва+в+2019+году> (дата обращения: 06.11.2020).

² Всероссийская перепись населения, 2010 [Электронный ресурс] // Красноярскстат. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102?print=1> (дата обращения: 06.11.2020).

работанная Федеральным агентством по делам национальностей (С. Р. Хайкиным, С. Б. Бережковой) совместно с Институтом социологии РАН (Л. М. Дробижевой) и Фондом общественного мнения (Г. Л. Кертманым)»¹.

С 2019 г. исследованием религиозной жизни населения республики также занялась группа религиоведения, ныне — отдел культурологии и религиоведения ТИГПИ под руководством У. П. Бичелдей (Бадмаев и др., 2020). Совместно с кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета они провели изучение общественного мнения относительно религиозной ситуации в Туве. Используются анкеты, разработанные и успешно апробированные коллективом кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайским государственным университетом под руководством П. К. Дашковского при исследовании этнорелигиозных процессов в Сибири, а также в сопредельных регионах Монголии и Казахстана. В целом результаты обоих исследований дополняют, уточняют друг друга во многих аспектах. Тем не менее, следует отметить, что в первом исследовании акцент делается на этничность и межэтнические отношения, а также положение дел и социальных проблем в республике в целом, а во втором — на религиозность и межконфессиональные отношения.

Авторы ставили перед собой следующие задачи: определить отношение населения Республики Тыва к религии; установить конфессиональную идентичность или отсутствие таковой у населения Тувы; оценить степень религиозности и вовлеченности жителей региона в культурную деятельность; установить отношение респондентов к представителям разных вероисповеданий; определить отношение жителей региона к социальной функции религии в современном обществе; выявить степень удовлетворенности респондентов СМИ в освещении религиозных вопросов, а также вмешательством государственных институтов в сферу религии.

Учитывая численность населения Республики Тыва, в рамках данного исследования было решено опросить не менее 300 человек. Фактически было охвачено 334 человека разного возраста пола, этнической принадлежности, сферы деятельности². Самых респондентов опрашивали в городе Кызыле в научных, образовательных и медицинских учреждениях муниципальных, республиканского и федеральных уровней. При этом в число опрошенных попало значительное количество респондентов, которые приехали на учебу из разных районов республики. Полученная выборка (стратифицированная, территориальная, случайная) носит репрезентативный характер.

Религиозные общины на современном этапе

Пестрая картина религиозной жизни Тувы продолжает усложняться за счет роста новых организаций. Это демонстрируют данные таблиц №№ 1–2 и рис. 1. Они составлены авторами на основе статистики Министерства юстиции Российской Федерации с 1995 по 2019 гг.³, а также цифр, приведенных в ряде публикаций (Баширов, Григорьева, Дегтярев, 1996: 246; Хомушку, 2000: 27).

¹ См. также: Оценка межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Тыва // Отчет о проведении социологического исследования группы прикладной социологии и политологии ТИГПИ. Кызыл, 2019 г.

² Все респонденты были разделены на 5 групп. В возрасте от 16 до 21 года было опрошено 87 человек (26%), в возрастной группе от 22 до 35 лет 123 человека (37%), от 36 до 45 лет — 67 человек (20%), в группе от 46 до 60 лет — 51 человек (15%) и лиц старше 61 года 6 человек, что составило 2% респондентов. Среди этнических групп преобладающим этносом являлись тувинцы, их численность составила 89% респондентов (296 человек), на втором месте были русские 5% опрошенных (18 человек).

³ Религиозные организации, зарегистрированные в ведомственном реестре некоммерческих организаций Управления по состоянию на 01.04.2012 г. Федерации [Электронный ресурс] // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://to17.minjust.ru/materialy-territorialnyh-organov/spisok-religioznyh-organizaciy-na-01042012> (дата обращения: 29.02.2020); Информация о зарегистрированных религиозных организациях в Республике Тыва по состоянию на 30.12.2019 г. [Электронный ресурс] // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 30.12.2019).

Таблица 1. Численность религиозных организаций в Республике Тыва по годам (1995–2019 гг.)

Table 1. The number of religious organizations, by year (1995–2019).

№	Конфессиональная принадлежность религиозных организаций	На апрель 1995 г.	На октябрь 1999 г.	На апрель 2003 г.	На апрель 2012 г.	На декабрь 2019 г.
1	Буддийские организации	9	15	18	20	24
2	Шаманские организации	-	5	6	8	10
3	Православные организации	3	2	3	4	18
4	Старообрядческие организации	-	1	1	1	1
5	Протестантские организации	4	10	17	10	9
	ИТОГО	16	33	45	43	62

Постоянный рост буддийских и шаманских религиозных объединений в республике объясняется увеличением числа религиозных и светских лиц, желающих зарегистрировать буддийские и шаманские организации. В основном так создаются самостоятельные религиозные объединения, не относящиеся и не получающие финансовой поддержки от централизованных религиозных организаций — Управления Камбы-ламы Республики Тыва или Управления Верховного Шамана Тувы.

Виден резкий подъем и спад показателей у протестантских деноминаций в Туве в указанный период. Этот процесс достаточно хорошо изучен и многими тувинскими исследователями (Мышлявцев, Юша, 2002; Монгуш, 2012). При этом следует отметить, что на сегодняшний день в некоторых городских и сельских поселениях все еще активно функционируют незарегистрированные приходы-филиалы протестантских организаций. Поэтому проведение специального исследования по данной теме по сей день актуально и востребовано для республиканских и муниципальных органов власти.

Рост количества православных религиозных организаций связан с учреждением в октябре 2011 г. в Республике Тыва Кызыльской епархии Русской православной церкви Московского патриархата. Примечательно, что с началом ее деятельности в республике открываются новые православные приходы и строятся православные храмы. На момент создания епархии в апреле 2012 г. действовало 4 прихода, в 2019 г. их количество достигло 18. За 8 лет государственную регистрацию прошли 14 православных приходов (Монгуш, 2021: 148).

С момента образования Кызыльской епархии число православных верующих составляют не только русские, есть и православные тувинцы. По инициативе архиепископа Феофана (Кима) при Воскресенском кафедральном соборе в г. Кызыле была создана тувинская православная община. Для удовлетворения духовных потребностей тувиноязычных членов общины с 2019 г. еженедельно по субботам проводятся богослужения на тувинском языке, что явилось совершенно новым подходом в работе православной миссии в Туве. В том числе на тувинский язык переведена Библия — «Ыдыктыг Библия» («Священная Библия»), «Библия в рассказах для детей» — «Библиядан чуруктарлыг чугаалар», брошюра с огласительными беседами — «Ыдыктыг Крещение хулээр бертинде беседалар» («Беседы перед принятием Священного Крещения») и др. Возможно, доступность основной православной религиозной литературы на родном языке наряду с другими факторами влияет на незначительный, но все же рост числа тувинцев в православной общине. По словам священника Алексея Паркачева, высказанным одному из соавторов статьи в беседе (15 августа 2019 г.), в православии в основном переходят тувинцы, ранее относившие себя к протестантским религиозным направлениям.

Из-за дороговизны строительства храмов епархия начала практиковать установление в республике временных юрт с православным религиозным убранством. Первая храм-юрта установлена в с. Терлиг Хая Кызылского района, поскольку там образовалась первая чисто тувинская православная община. По словам ламы Айдын Бимба, заместителя Камбы-ламы Республики Тыва Гелека Нацык-Доржу, высказанным одному из соавторов статьи в беседе (9 декабря 2020 г.), среди прихожан есть те, кто высказывают о недопустимости использования традиционного жилища тувинцев в виде православно-

го храма. Помимо вышеперечисленных религиозных направлений, в г. Кызыле в микрорайоне «Ближний Каа-Хем» функционирует одна официально зарегистрированная старообрядческая община белокрыницкого согласия.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, по состоянию на 30 декабря 2019 г. в Туве государственную регистрацию получили 62 религиозные организации: 24 буддийских, 10 шаманских, 18 православных, 1 старообрядческая, 9 протестантских¹. Расположение религиозных организаций в разрезе городов и кожуунов республики представлено в таблице № 2 и на карте № 1 «Религиозные организации, функционирующие на территории Республики Тыва (по состоянию на 30 декабря 2019 г.)».

Таблица 2. Религиозные организации в Республике Тыва по административно-территориальному делению (по состоянию на 30.12.2019 г.)
 Table 2. Religious organizations in the Republic of Tuva, by administrative and territorial division (as of December 30, 2019)

Религиозные организации	Районы																			
	Кызыл	Ак-Довурак	Монгун-Тайгинский	Бай-Тайгинский	Барун-Хемчикский	Сут-Хольский	Дзун-Хемчикский	Чаа-Хольский	Улуг-Хемский	Чеди-Хольский	Кызылский	Пий-Хемский	Тандинский	Каа-Хемский	Тоджинский	Тере-Хольский	Эрзинский	Тес-Хемский	Оворский	Итого:
Буддийские организации	10	1	-	4	1	1	1	-	1	-	1	-	1	-	-	1	2	-	-	24
Шаманские организации	9	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Православные организации	4	1	-	-	-	-	1	-	1	1	3	2	2	2	1	-	-	-	-	18
Старообрядческие организации	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Протестантские организации	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9
Всего религиозных организаций	33	2	-	4	1	1	2	-	3	1	4	2	3	2	1	1	2	-	-	62

Из данных таблицы № 2 и рис. 1 видно, что религиозные организации, в основном, сконцентрированы в столице Республики Тыва — г. Кызыле. Из 33 религиозных объединений 10 — буддийские, 9 — шаманские, 9 — протестантские, 4 — православные, 1 — старообрядческая. В западных и южных кожуунах Тувы, функционируют 12 религиозных организаций. Из них: 10 — буддийские, 2 — православные (а именно в городах Ак-Довурак и Чадан). В центральных и восточных районах республики преобладают религиозные организации христианского направления. Из 17 религиозных объединений буддийских — 4, шаманских — 1, православных — 12².

Вышеперечисленные сведения позволяют наглядно увидеть религиозные процессы, происходящие в Туве в постсоветский период.

¹ Информация о зарегистрированных религиозных организациях в Республике Тыва по состоянию на 30.12.2019 г. [Электронный ресурс]//Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 30.12.2019).

² Там же.

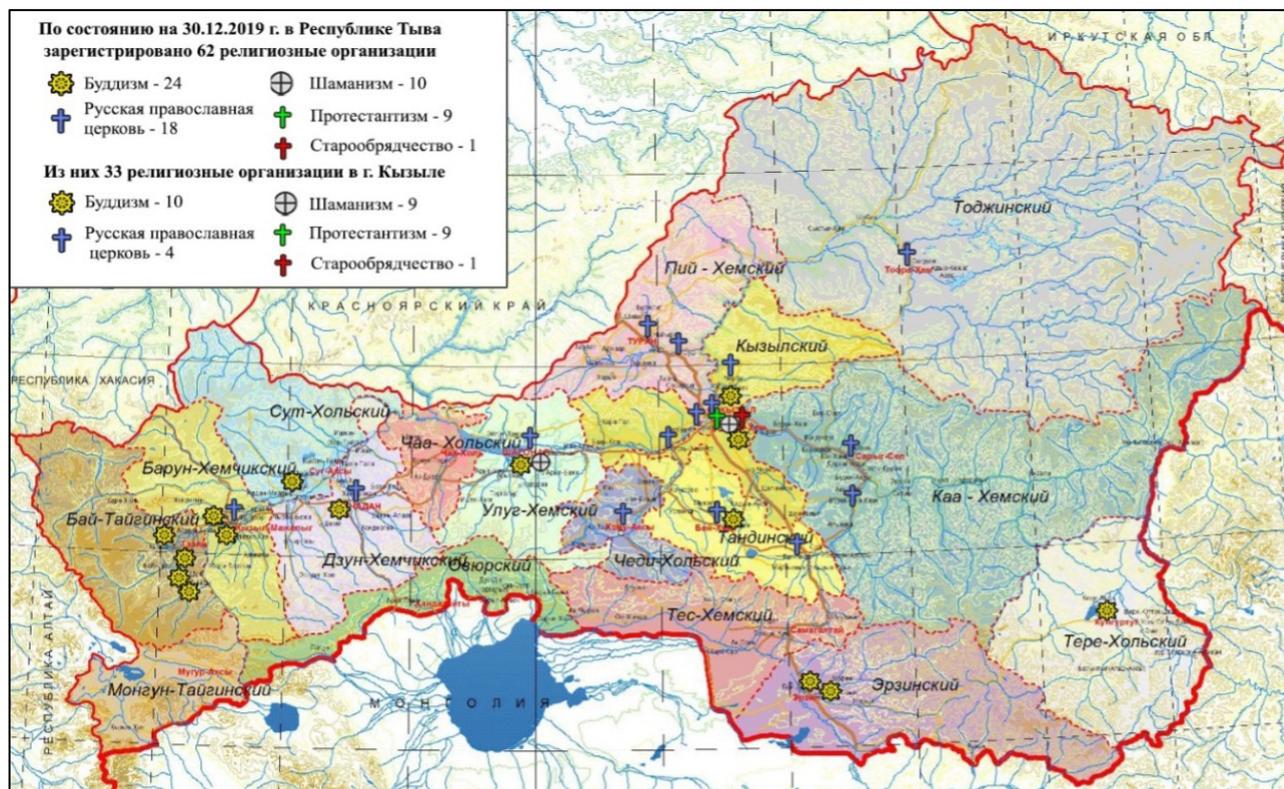

Рис. 1. Расположение религиозных организаций в Республике Тыва по состоянию на 30.12.2019 г.¹
 Figure 1. Location of religious organizations in the Republic of Tuva as of December 30, 2019.

Религиозность населения

В рамках социологического исследования респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты. Из 334 респондентов (100%) 70% (231 чел.) считают, что человеку необходимо быть верующим. Только 17% респондентов не считают веру обязательной составляющей жизни каждого человека; 13% респондентов затруднились определить роль религии в жизни человека. При этом более половины населения республики уделяет важное место религии в жизни человека. Это мнение встречается у представителей всех возрастных групп опрошенных. Большинство респондентов представлено тувинцами 89% (296 чел.), на втором месте русские 5% (18 чел.). Остальные этнические группы составляют менее 1%.

Распределение населения по конфессиональной принадлежности в рассматриваемом регионе находит свое отражение в диаграмме № 1.

Как мы видим, преобладающей конфессией на территории Республика Тыва является буддизм. Однако, достаточно большой процент респондентов – 16% – придерживаются религиозного синкретизма. Так, наиболее привлекательным для жителей республики является исповедание буддизма при сохранении обычаев обращения к шаманской традиции. Самый высокий процент синкретичного мировоззрения следует отметить у опрошенных в возрасте от 46 до 60 лет. В данной возрастной группе 12 человек из 51 опрошенных считают себя буддистами, но при этом указывают, что отправляют и шаманские обряды. При этом среди тувинцев буддизм указал 61% респондентов (179 человек), синкретического мировоззрения придерживается 18% тувинцев (54 человека). Среди русского населения православие исповедует 66% респондентов (12 человек), иное религиозное мировоззрение, не указывая какое конкретно, отметили 16% респондентов (3 человека).

¹ Выполнена авторами на основе карты административно-территориального деления республики с официального портала Республики Тыва: <https://rtyva.ru/region/division/>

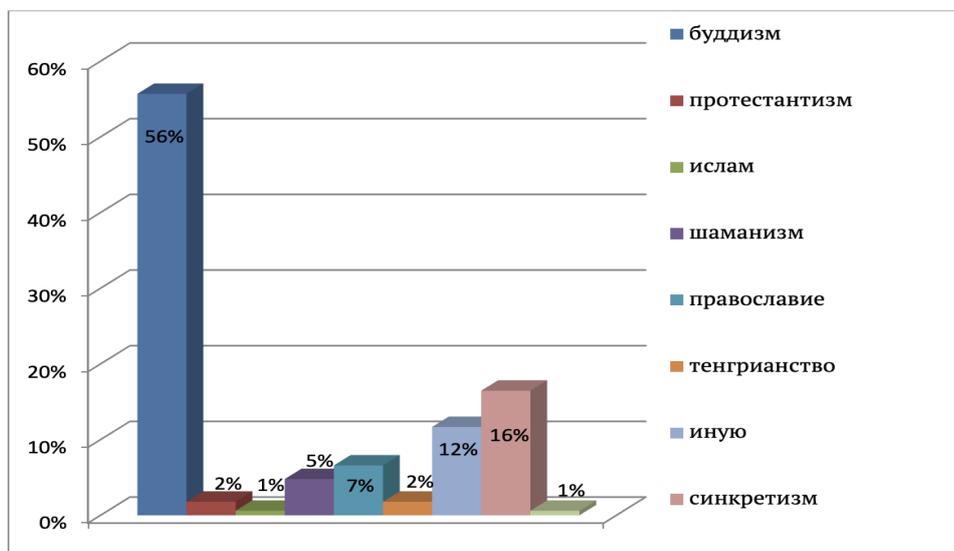

Диаграмма № 1. Конфессиональная принадлежность респондентов Тувы.
Diagram 1. Religious affiliation of respondents in Tuva.

Следует подчеркнуть, что в последние годы возрастает распространение буддизма не только на территории Тувы, но и во всем мире. В связи с этим, опираясь на данные Росстата, показывающие о том, что число зарегистрированных буддийских организаций с 208 в 2010 г. возросло до 269 — в 2018 г. можно констатировать, что буддизм перестает быть религией конкретных этнических групп, как пишет Е. А. Островская, тем самым усиливая свое влияние в мировом религиозном пространстве (Островская, 2012).

Несмотря на возрастание в последние годы буддизма в России и мире, тем не менее, в разных регионах он имеет свои особенности, обусловленные историческими процессами. В Туве важной особенностью буддизма является то, что он рассматривается не как самостоятельная религия, а как составная часть сложной синкретичной религиозной системы.

В рамках исследования мы постарались оценить конфессиональную идентификацию, уровень религиозности, которую мы понимаем как вовлеченность в религию, в культовую деятельность и

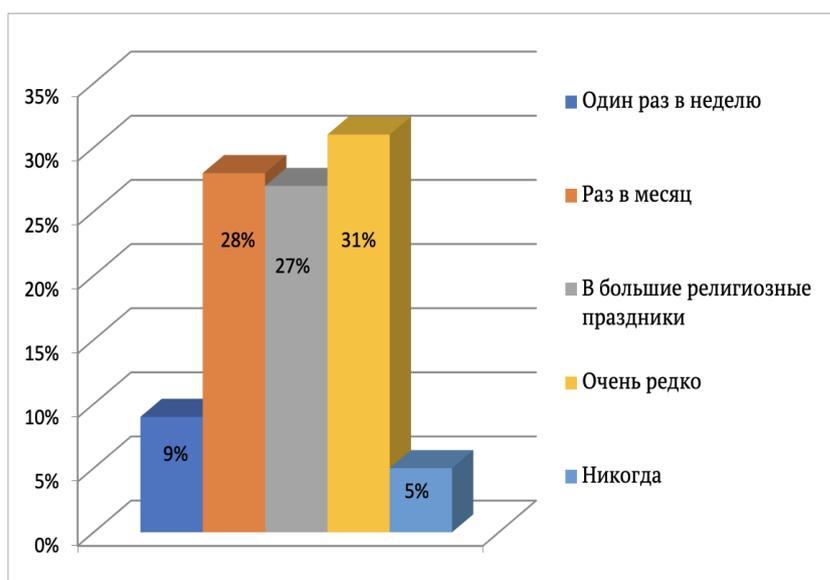
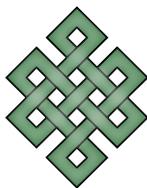

Диаграмма № 2. Посещение культовых объектов респондентами.
Diagram 2. Respondents' visits to sites of worship.

следование религиозным ориентирам. О степени приверженности религиозным традициям свидетельствует соблюдение религиозных традиций дома, а также посещение культовых объектов. Из всей выборки 72% (241 чел.) указали при опросе, что отмечают религиозные праздники дома. В диаграмме № 2 представлено, как часто жители Тувы посещают культовые объекты.

Мы видим, что посещение культовых объектов осуществляется респондентами не очень часто. После уточняющего вопроса респонденты давали дополнительное пояснение, что само посещение было связано преимущественно с религиозными праздниками, либо важными жизненными событиями — с рождением ребенка, со свадьбой, болезнью или смертью близкого человека и т. д.

Определить религиозность респондентов, прежде всего, с точки зрения религиозного поведения верующих граждан, помог также такой вопрос, как «Важно ли для Вас соблюдение религиозных обрядов?» На данный вопрос 60% (201 чел.) опрошенных дали положительный ответ. При этом наиболее важно соблюдение религиозных обрядов для людей в возрасте от 46 до 60 лет. Именно в этой возрастной группе 67% респондентов (34 чел.) ответили положительно на данный вопрос.

В диаграмме № 3 представлено, насколько часто жители Тувы соблюдают религиозные обряды.

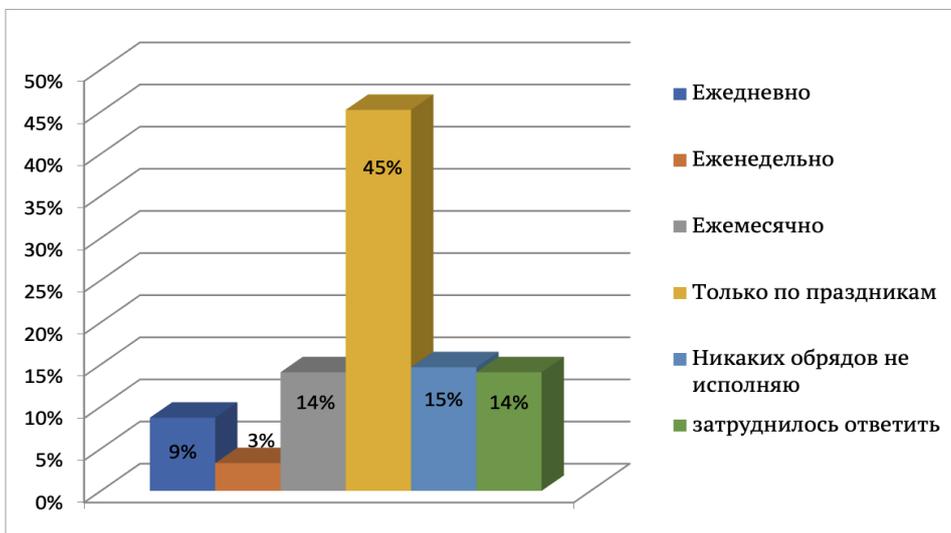

Диаграмма № 3. Соблюдение религиозных обрядов респондентами.
Diagram 3. Respondents' observance of religious rites.

Из диаграммы № 3 следует, что большинство респондентов соблюдают религиозные обряды только по праздникам. Однако, следует отметить, что в целом респонденты стараются соблюдать религиозные традиции, при чем как ежедневно, хотя таких респондентов не так много и их количество составляет всего 9% опрошенных (29 чел.), так и в дни праздников 45% респондентов (151 чел.). Несмотря на достаточно большой процент считающих необходимым соблюдение религиозных обрядов, большинство респондентов связывают их только с праздниками и важными событиями, произошедшими в их жизни.

На вопрос о посещении культовых объектов все возрастные группы респондентов, в основном, ответили одинаково. Молодые люди в возрасте от 16 до 21 года среди которые относят себя к тувинцам 87% всех респондентов в данной возрастной группе (76 чел.) и исповедующих буддизм 54% опрошенных (47 чел.) посещают культовые объекты достаточно редко и преимущественно в периоды проведения главных религиозных праздников. Об этом высказали 93% (71 чел.) опрошенных. Аналогичная тенденция отмечается и среди русского православного населения в данной возрастной группе. Тувинцы в возрасте от 22 до 35 лет преимущественно посещают культовые объекты раз в месяц, такой позиции придерживается 39% опрошенных (44 чел.). Причем такую позицию разделяют как представители буддийской традиции, так и те, кто придерживается синкретизма.

Аналогичная тенденция отмечена и у респондентов в возрасте от 36 до 45 лет, основную массу которых составили тувинцы 89% (59 чел.). Из их числа 58% (34 чел.) исповедуют буддизм и 19% (11 чел.) придерживаются синкретических воззрений.

Из 82% респондентов (42 чел.) тувинцев в возрасте от 46 до 60 лет 52% (22 чел.) — приверженцы буддийской традиции и 26% (11 чел.), придерживающиеся синкретизма. Из числа всех опрошенных культовые места очень редко посещают 36% (15 чел.). 21% (9 чел.) посещает культовые места раз в месяц и такое же количество респондентов посещает культовые места во время главных церковных праздников. Русское население, 80% которого придерживается православной традиции, также посещает храмы только по большим праздникам.

Можно заключить, что большинство жителей Тувы посещение культовых объектов и совершение религиозных обрядов оценивают как следование традиции, что позволяет, прежде всего, сохранять национальную культуру (Ламажаа, Бичелдей, Монгуш, 2020). Необходимость же посещения культовых объектов именно с целью удовлетворения религиозных потребностей, очевидно в этом случае носит вторичный характер. В противном случае респонденты бы стремились к более частому и системному посещению религиозных объектов.

В целом, следует отметить, что все респонденты, вне зависимости от этнической принадлежности, считают религию неотъемлемой частью жизни. Большинство респондентов видят потребность в удовлетворении религиозных чувств, хотя регулярное посещение культовых мест не является для них крайней необходимостью. Подавляющая часть респондентов, независимо от своего мировоззрения, посещение культовых мест связывают только со значимыми событиями в жизни, а также религиозными праздниками. При этом нечастое посещение культовых мест не мешает респондентам соблюдать религиозные традиции дома.

Межконфессиональные отношения

На развитие межконфессиональных отношений в регионе оказывают влияние различные факторы, в т. ч. и семейно-брачные отношения. Согласно данным опроса, 37% респондентов не согласились бы на брак с представителем другой веры. При этом 79% ответили, что в их семьях отсутствуют представители другой веры. По всей видимости, респонденты считают, что отсутствие в семье представителя иного вероисповедания способствует сохранению религиозных традиций. К тому же нежелание видеть в своей семье представителя другой религиозной культуры свидетельствует об отсутствии толерантного отношения к представителям иных религиозных групп и об опасении потери религиозной идентичности целого народа.

В случае вступления в брак с последователями иного вероисповедания опрошенные тувинцы указывали на то, что они бы тогда предпочли бы вступить в брачный союз с последователями православия, чем с исповедующими другие религии. Данное предпочтение может быть объяснено более тесными контактами с русским населением, исповедующим православие, а также с более тесным знакомством с данным религиозным направлением. Из 131 чел., указавших, что они допускают брак с представителем другого вероисповедания, 62% респондентов выбрали этот вариант. На втором месте по значимости для заключения брака указывался буддизм (54% от 131 чел.), на третьем — ислам (21% от 131 чел.). Указанные конфессии были выбраны респондентами как наиболее знакомые по своему учению. Оценка данного фактора является актуальной и в связи с тем, что именно молодому поколению отводится особая роль в формировании культурно-нравственной системы тувинского народа (Бадмаев и др., 2020). Настороженное отношение к межрелигиозным бракам среди тувинцев было отмечено З. Ю. Доржу на основании проведенных исследований в период с 2015–2018 гг. (Доржу, 2019: 152). Также следует отметить и тот факт, что у тувинцев важную роль играет старшее поколение. Именно родители оказывают влияние на многие решения молодого поколения (Гончарова, Савельев, 2004: 207).

Оценить религиозную ситуацию на территории Республики Тыва, в т. ч. характер межконфессиональных отношений, позволяет также вопрос о том, возникают ли у респондентов противоречия с представителями других вероисповеданий. 77% опрошенных ответили, что конфликтов с другими конфессиями у них не возникало, 16% указали, что межрелигиозные конфликты имели место в их жизни. При этом самыми конфликтными респонденты назвали три конфессии: ислам (49%), православие (32%) и буддизм (15%).

Для уточнения мнения опрошенных им было предложено ответить на вопрос, что, по их мнению, вызывает противоречия с представителями других вероисповеданий. Результаты ответов респондентов на данный опрос отражены в диаграмме № 4.

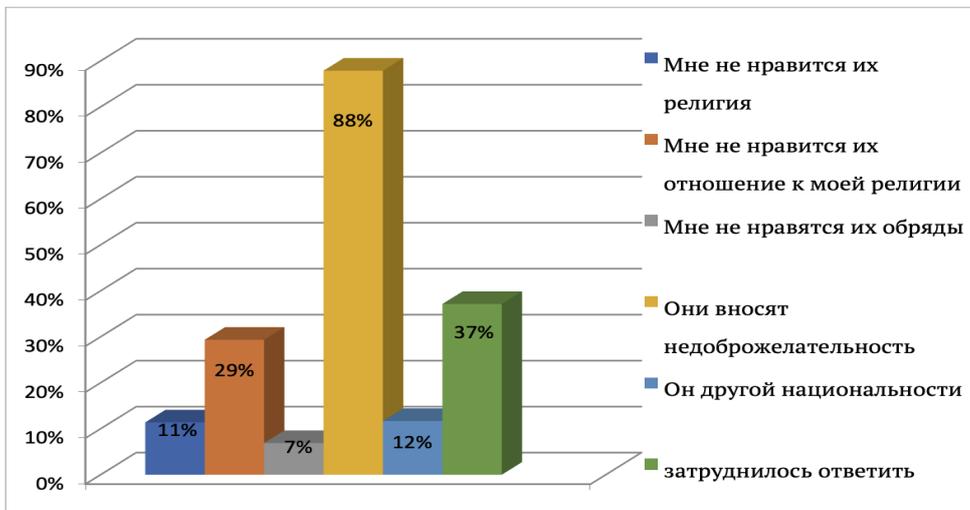

Диаграмма № 4. Ответы респондентов на вопрос:

«Что вызывает противоречия с представителями других вероисповеданий?»

Diagram 4. Respondents' answers to the question "What causes contradictions with representatives of other confessions?"

Из диаграммы № 5 видно, что негативное отношение к представителям другой религии у части респондентов вызывается, прежде всего, недоброжелательностью и неприязненным отношением к буддизму со стороны представителей других религиозных традиций. Этот вывод стал очевиден при соотнесении с вероисповеданием самих респондентов. Достаточно большой процент респондентов — 40% не готовы ответить на вопрос, как бы они отнеслись, если бы в их населенном пункте появился представитель незнакомой им религиозной организации. При этом 31% однозначно ответили, что отрицательно воспримут появление представителя незнакомой религии в своем населенном пункте.

Примечательно, что на такое отношение к незнакомым конфессиям не влияет даже то, что 76% респондентов никогда не испытывали ущемления своих прав из-за религиозной принадлежности. К тому же, у 77% респондентов вообще никогда не возникало конфликтов на религиозной почве. Несмотря на настороженное отношение к представителям иных религиозных культур, часть жителей Тувы испытывает интерес к последователям других религиозных мировоззрений: 54% респондентов указали, что смогут зайти в культовое сооружение иной конфессии. При этом, 32% респондентов такую позицию связывают с интересом к иной религиозной культуре.

Респондентам также было предложено дать общую оценку религиозной ситуации в Туве на современном этапе, что наглядно отражено в диаграмме № 5. В целом более 80% опрошенных людей оценивают ее как стабильную и спокойную.

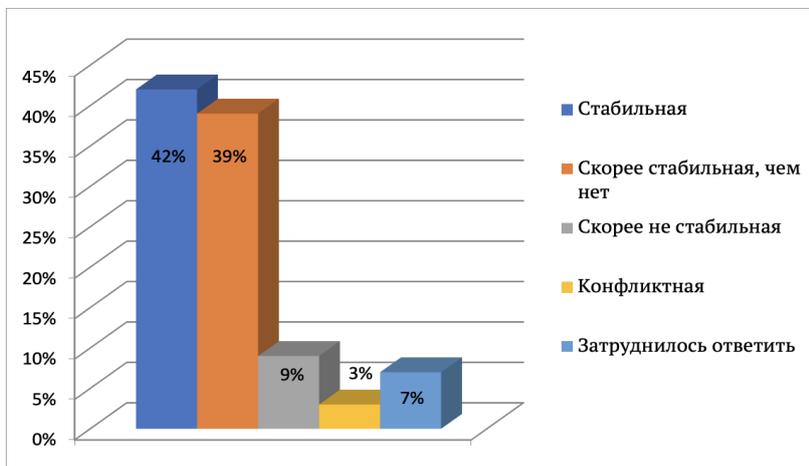

Диаграмма № 5. Оценка респондентами религиозной ситуации в Туве.

Diagram 5. Respondents' assessment of the religious situation in Tuva.

Следует отметить, что население Республики Тыва проявляет интерес к появляющимся на его территории различным конфессиям, однако данный интерес не способствует размыванию религиозных традиций. Большинство населения республики стремится к сохранению религиозных традиций в том числе, и с помощью моноконфессиональных браков. Именно семья расценивается как гарант традиций. Несмотря на свою настороженность к межконфессиональным бракам, население Тувы отмечает, что межрелигиозные конфликты являются редкостью и преимущественно связаны с неуважительным отношением представителей одной конфессии к другой. Выстраивание подобного рода отношений на территории Республики позволяет респондентам ощущать стабильность в конфессиональном плане.

Религия — власть — образование

Особое внимание в процессе проведения исследования было уделено вопросу взаимодействия религии и государственной власти. В этой связи респондентам был задан вопрос «Должны ли религиозные деятели вмешиваться в дела политики?» На данный вопрос 60% ответили, что они против вмешательства религиозных лидеров в политические процессы в стране.

Интересно также обратить внимание на ответы опрошенных в Республике Тыва на вопрос «Какие конфессии имеют большое влияние на население в регионе?» Полученные результаты ответов респондентов представлены в диаграмме № 6.

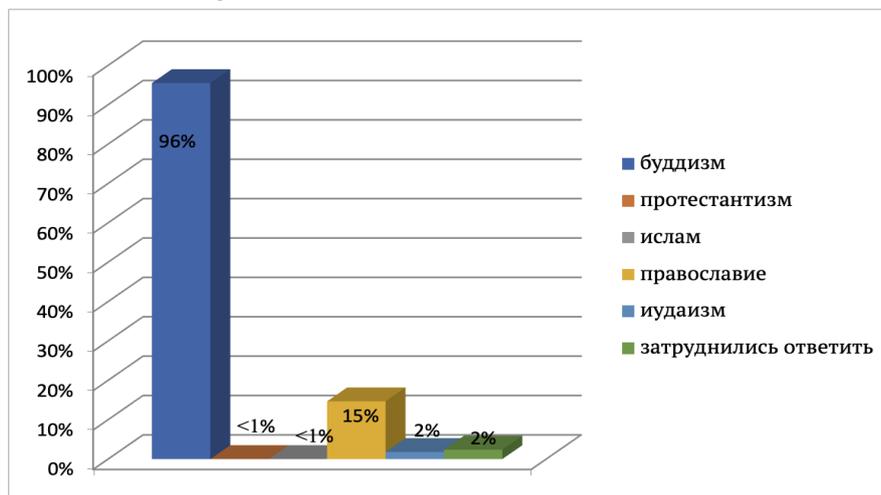

Диаграмма № 6. Какие конфессии, по мнению респондентов, имеют наибольшее влияние на население региона.

Diagram 6. Confessions that, according to the respondents, have the greatest influence on the population of the region.

Так, 96% респондентов считают, что в Туве существенное влияние на жизнь населения оказывает буддизм. Подобного рода ответ объясняется и тем, что у населения Тувы, сохранилась, во-первых, историческая память о значительной роли буддизма в мировоззрении тувинцев. Во-вторых, это свидетельствует и о том, что на современном этапе данная религия продолжает играть важную роль в общественной жизни верующей части региона.

Несмотря на то, что, по мнению респондентов, в России и на территории Республики Тыва, соблюдается конституционный принцип отделения церкви от государства, 70% опрошенных считают, что знакомство с религиями народов мира должно осуществляться еще в школе. Сегодня в школах дается курс культурологической направленности («Основы религиозных культур и светской этики»), причем с правом выбора модулей. Этот выбор делит класс на группы. 61% респондентов подчеркнули, что в школе должна преподаваться дисциплина «Основы мировых религий», и лишь 11% респондентов предпочли бы изучение «Светской этики». Достаточно большой процент опрошенных — 21% указали на необходимость изучения истории отдельных религий на выбор школьника и родителей, при этом указав приоритетным изучение буддизма.

Таким образом, большая часть населения Республики Тыва считает необходимым знакомить подрастающие поколения с разными религиозными традициями, что будет способствовать развитию терпимых отношений в регионе. При этом, учитывая тенденцию на сохранение этнической культуры, в рамках которой буддизм имеет важнейшее значение, большая часть населения региона считает нецелесообразным вмешательство религиозных лидеров в политические процессы.

Религия и СМИ

Особую роль в жизни современного общества играют СМИ, и то, насколько они полно и честно освещают многие вопросы, в том числе и вопросы религии. На основании социологического исследования можно сделать вывод, что население Тувы отвечало на этот вопрос с учетом своей оценки СМИ в освещении религиозных процессов.

Так, 38% опрошенных считают, что СМИ на территории Тувы не уделяют достаточно внимания религиозной ситуации. При этом 37% респондентов удовлетворены тем объемом информации, который они получают через СМИ о деятельности религиозных общин. 25% затруднились оценить свою удовлетворенность объемом получаемой информации.

Недостаток информации, связанной с освещением религиозных вопросов, больше всего испытывают респонденты в возрасте от 22 до 35 лет. 46% опрошенных в данной возрастной группе считают, что СМИ недостаточно освещают вопросы религии. Большая часть респондентов старшего возраста, особенно в возрастной группе от 46 до 60 лет (59%), оценили объем получаемой информации о религии через СМИ, как весьма достаточный.

Следует отметить, что среди респондентов не было единого положительного мнения на вопрос о том, насколько тема религии освещается в СМИ достоверно. Так, на вопрос, верно ли СМИ отражают религиозную ситуацию, респонденты представили разные мнения, отраженные в диаграмме № 7.

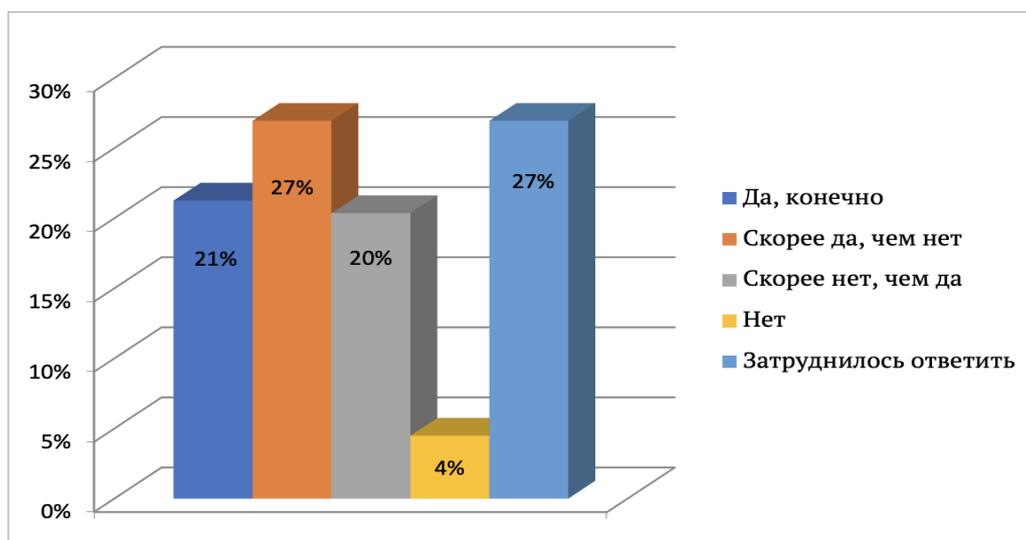

Диаграмма № 7. Насколько объективно, по мнению респондентов, СМИ отражают религиозную ситуацию в регионе.

Diagram 7. The degree of objectivity of the media coverage of the religious situation in the region (according to the respondents).

Отдельно рассматривался вопрос о том, из каких источников СМИ респонденты получают информацию о религиях в Туве. Из предложенных вариантов ответов чуть более половины участников социологического исследования (51%) указали, что получают информацию о религиозной ситуации, а также о деятельности самих конфессий в регионе через телевидение. При этом для опрашиваемых в возрасте от 22 до 35 лет еще одним значимым источником такой информации, наряду с телевидением, являются социальные сети. Именно на социальные сети как источник информации о религии указали 40% респондентов в возрасте от 22 до 35 лет.

Отношение к СМИ в освещении религиозных вопросов в среде респондентов не получило однозначного ответа. Молодое поколение испытывает потребность в получении значительно большего количества информации о жизни религиозных организаций. В связи с этим, они прибегают к интернет-источникам, чтобы расширить свои представления о различных религиозных направлениях. К тому же довольно большое число респондентов затруднились оценить достоверность предоставляемой информации в СМИ о религиозной ситуации в регионе. Такое затруднение можно, вероятнее всего, объяснить недостаточностью получаемой информации по обозначенной проблематике.

Социальная функция религии

Особое внимание на современном этапе уделяется оценке участия религиозных организаций в социальной жизни общества. 70% респондентов считают, что религиозные организации должны участвовать в оказании социальной помощи населению. При этом социальная поддержка религиозными организациями должна осуществляться, по мнению опрошенных, по разным направлениям. Их мнения отражены в диаграмме № 8.

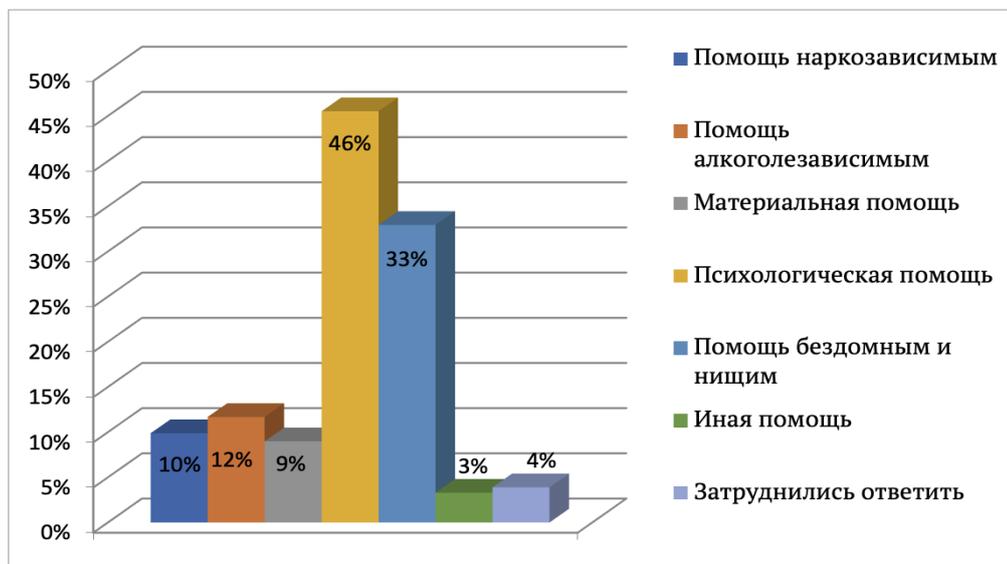

Диаграмма № 8. Какую социально-ориентированную помощь должны, по мнению респондентов, оказывать религиозные организации населению в регионе.
Diagram 8. What kind of socially oriented assistance should religious organizations provide to the population in the region (according to the respondents)?

Почти половина опрошенных (46%) рассматривает религиозные организации как центры психологической помощи для населения. Респонденты могли указывать несколько наиболее значимых вариантов оказания помощи населению со стороны религиозной организации. Достаточно большой процент респондентов видит задачу религиозной организации в помощи бездомным и нищим. В целом, большинство респондентов при ответе на данный вопрос не ограничилось указанием только одного вида помощи. По мнению опрошенных, она должна носить всесторонний характер. Среди религиозных направлений, наиболее активно ведущих социальную работу, по мнению населения, респонденты назвали буддизм (41%), православие (30%) и протестантизм (12%).

Результаты опроса показывают, что верующая часть населения Тувы признает важную роль религиозных институтов в социально-экономической и внутривластной жизни региона. В том числе они понимают, что религиозные институты сохраняют и формируют этические и нравственные принципы в обществе. Участие религиозных организаций в жизни общества и вовлечение в неё достаточно большого количества населения в определенной мере оказывают положительное влияние на общественное мнение в регионе относительно самой религии.

Заключение

Результаты проведенного в Туве в 2019 г. социологического исследования показывают, что на современном этапе в целом здесь отмечается стабильная межконфессиональная обстановка. Такое спокойствие в определенной степени достигнуто преобладанием в регионе одной конфессии — буддизма и одного этноса — тувинцев. Важно отметить, что исторически мировоззрение тувинцев сформировалось в виде синкретичной системы путем взаимопроникновения и взаимовлияния буддизма и традиционного комплекса верований. Такая особенность также положительно сказывается на религиозной ситуации в регионе.

Тем не менее, следует обратить внимание на тот факт, что данное спокойствие не может считаться стабильным. Достаточно большой процент населения негативно относится к появлению в их населенном пункте представителей другой конфессии, и это при том, что они не участвовали в межрелигиозных конфликтах. Часть респондентов испытывает негативное отношение к представителям иных религиозных групп. Это связано с тем, что отдельные представители других религий могли проявлять или проявляют неуважительное отношение к традиционной культуре и мировоззрению тувинского народа.

Тувинцы — большинство наших респондентов — неодобрительно относятся к межрелигиозным бракам, т. к. такие браки, по их мнению, не позволяют сохранить национальную культуру. Несмотря на это, население республики испытывает потребность в знакомстве с различными религиозными культурами и выражает мнение, что это делать нужно с детского возраста в рамках школьного обучения. Именно поэтому достаточно большой процент респондентов считает, что в школе следует преподавать основы самих религий, а не религиозных культур.

В рамках исследования было установлено, что тувинцы испытывают потребность в получении обширной и достоверной информации о религиозной ситуации в регионе через СМИ. Особый интерес проявляет молодое поколение, которое стремится получить максимально точную информацию о религиях, не только традиционных для данного региона, но и тех, которые распространены на других территориях. Несмотря на то, что религиозный институт является неотъемлемой частью культуры народа, вмешательство религиозных лидеров в политическую жизнь рассматривается большей частью опрошенных жителей региона как негативное явление.

Особое место в жизни тувинцев, как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе, занимает буддизм. Исторически именно данная конфессия стала преобладающей в регионе и продолжает оказывать влияние на все сферы человеческой жизни. По мнению большинства респондентов, религиозные общины должны играть важную роль именно в социальной жизни региона. Религиозный институт по своей природе должен выполнять функции психологической помощи своим приверженцам. Однако это не единственная помощь, которые верующие региона ждут от религиозных общин. По мнению жителей Тувы, религиозные общины должны максимально участвовать во всесторонней помощи населению, оказывая не только психологическую поддержку, но и проводить благотворительные акции, оказывать поддержку медицинским учреждениям, помогать лицам, оказавшимся в сложном материальном положении и др. Именно помощь социального характера должна являться первостепенной для религиозного института.

Таким образом, в результате проведенного исследования, следует отметить, что Тува сформировалась как поликонфессиональный регион, но преобладание одной конфессии, рассматриваемой как часть этнической культуры тувинцев, приводит к сдерживанию, в том числе, межрелигиозных конфликтов. Исследование демонстрирует декларативную религиозность населения Тувы, однако поскольку она включает в себя и потребность в сохранении национальной культуры, то она также выполняет важную социальную функцию — приводит к сдерживанию в том числе и межрелигиозных браков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадмаев, В. Н., Уланов, М. С., Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Антонов, В. И., Очирова, О. А. (2020) Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>

Баширов, Л. А., Григорьева, Ю. Е., Дегтярев, Ю. М. (1996) Государственно-церковные отношения в России : Опыт прошлого и современное состояние / отв. ред. Ф. Г. Овсиенко. М. : Изд-во РАГС. 252 с.

Бичелдей, У. П. (2019) Вклад национальной интеллигенции в возрождение буддийской традиции в Туве (1987–2000 гг.) // Ученые записки. Вып. XXV. Кызыл : ГБНИ и ОУ «ТИГПИ». 436 с.

Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск : Изд-во «Нонпарель». 288 с.

Горохов, С. А. (2012) Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. № 5. С. 49–55.

Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Иргит, О. Ю. (2019) Политические репрессии в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск. 25 с.

История Тувы (2007) / под ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. 430 с.

Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Монгуш, А. В. (2020) Тувинское буддийское паломничество: от традиции к вере // Новые исследования Тувы. № 4. С. 135–155. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.10>

Монгуш, А. В. (2021) Православие в Республике Тыва на современном этапе // Народы и религии Евразии. № 26 (1). С. 140–159. DOI: [https://doi.org/10.14258/nreur\(2021\)1-08](https://doi.org/10.14258/nreur(2021)1-08)

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск : Наука. 200 с.

Монгуш, М. В. (2007) Традиционные и нетрадиционные конфессии в Туве: история и современность // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 1. С. 16–32.

Монгуш, М. В. (2012) Деятельность нетрадиционных конфессий в Туве: 1990–2010 гг. // Новые исследования Тувы. № 1. С. 58–70.

Монгуш, М. В. (2015) Христианские общины Тувы: краткий очерк // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. № 8. С. 159–175.

Мышлявцев, Б. А., Юша, Ж. М. (2002) Протестантизм и его влияние на этнические процессы в современной Туве // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири / отв. ред.: И. Н. Гемуев, А. А. Бадмаев. Новосибирск : Изд. ИАЭТ СО РАН. 132 с. С. 96–104.

Островская, Е. А. (2012) Социологическое изучение религиозных неправительственных гражданских организаций Российской Федерации и Республики Корея // Пятое восточноевропейское чтения памяти О. О. Розенберга / отв. ред. М. И. Воробьева-Десятовская. СПб. : Издательство А. Голода. 319 с. С. 144–159.

Тензин, Ч. М.-Х. (2019) Межэтнические и межконфессиональные отношения в Туве в динамике // Межэтнические отношения и процессы в современном мире. Материалы всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения д. ф. н., профессора В. И. Затева / отв. ред. М. В. Бадмаева. Улан-Удэ : БГУ. 236 с. С. 95–99.

Хомушку, О. М. (1998a) Религия в истории культуры тувинцев. М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 177 с.

Хомушку, О. М. (1998b) Особенности государственно-церковных отношений в Туве (1944–1990 гг.) // Круг знания: Научно-информационный сборник. № 1. С. 24–28.

Хомушку, О. М. (1998c) Современные проблемы религиозности в Туве // Круг знания: Научно-информационный сборник. № 1. С. 15–23.

Хомушку, О. М. (2000) К характеристике религиозной ситуации в Республике Тыва // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 3. С. 27–35.

Дата поступления: 12.12.2020 г.

REFERENCES

Badmaev, V. N., Ulanov, M. S., Lamazhaa, Ch. K., Bicheldey, U. P., Antonov, V. I. and Ochirova, O. A. (2020) Rossiia i buddiiskii mir glazami molodezhi Tuvy, Buriatii i Kalmykii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) [Russia and the Buddhist world through the eyes of the youth in Tuva, Buryatia and Kalmykia: A sociological survey and its outcomes]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 35–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.3>

Bashirov, L. A., Grigorieva, Yu. E. and Degtiarev, Yu. M. (1996) *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v Rossii : Opyt proshlogo i sovremennoe sostoianie* [State-Church relations in Russia: The experience of the past and the current state] / ed. by F. G. Ovsienko. Moscow, Russian Academy of Public Administration Publ. 252 p. (In Russ.).

Bicheldey, U. P. (2019) Vklad natsional'noi intelligentsii v vrozozhdenie buddiiskoi traditsii v Tuve (1987–2000 gg.) [The contribution of the national intelligentsia to the revival of the Buddhist tradition in Tuva (1987–2000)]. In: *Uchenye zapiski* [Scientific notes]. Vol. XXV. Kyzyl, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research. 436 p. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Saveliev L. Ia. (2004) *Semeino-brachnye otnosheniia u narodov Sibiri: problemy, tendentsii, perspektivy* [Family-marriage relations among the peoples of Siberia: Problems, trends, and prospects]. Novosibirsk, Nonparel'. 288 p. (In Russ.).

Gorokhov, S. A. (2012) Religioznaia identichnost' kak faktor formirovaniia konfessional'nykh regionov sovremennoogo mira [Religious identity as a factor of confessional regions formation in the present-day world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Issue 5, Geography, no. 5, pp. 49–55. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. (2019) Mezhetnicheskoe vzaimodeistvie russkikh i tuvintsev v sovetskoj i postsovetskoj Tuve (na pri-mere natsional'no-smeshannykh semei) [Interethnic interaction of Russian and Tuvans in Soviet and Post-Soviet Tuva: The case of ethnically mixed families]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 144–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Irgit, O. Yu. (2019) *Politicheskie repressii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike v 1921–1944 gg. [Political repressions in the Tuvan People's Republic in 1921–1944]* : Diss. ... Candidate of Political Sciences. Kyzyl. 213 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The history of Tuva] (2007) : in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K., Bicheldey, U. P. and Mongush, A. V. (2020) Tuvinskoe buddiiskoe palomnichestvo: ot traditsii k vere [Tuvan Buddhist pilgrimage: From tradition to the faith]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 135–155. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.10>

Mongush, A. V. (2021) Pravoslavie v Respublike Tyva na sovremennom etape [Orthodoxy in the Republic of Tuva at the present stage]. *Nations and Religions of Eurasia*, vol. 26, no. 1, pp. 140–159. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.14258/nreure\(2021\)1-08](https://doi.org/10.14258/nreure(2021)1-08)

Mongush, M. V. (2001) *Istoriia buddizma v Tuve (vtoraia polovina VI — konets XX v.) [The history of Buddhism in Tuva (Latter half of the 6th — late 20th cc.)]*. Novosibirsk, Nauka. 200 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2007) Traditsionnye i netraditsionnye konfessii v Tuve: istoriia i sovremennost' [Traditional and non-traditional confessions in Tuva: Past and present]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, no. 1, pp. 16–32. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2012) Deiatel'nost' netraditsionnykh konfessii v Tuve: 1990–2010 gg. [Activities of non-traditional religions in Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 58–70. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2015) Khristianskie obshchiny Tuvy: kratkii ocherk [Christian communities of Tuva: Short sketch]. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*, no. 8, pp. 159–175. (In Russ.).

Myshliavtsev, B. A. and Yusha, Zh. M. (2002) Protestantizm i ego vliianie na etnicheskie protsessy v sovremennoi Tuve [Protestantism and its influence on ethnic processes in contemporary Tuva]. In: *Problemy mezhetnicheskogo vzaimodeistviia narodov Sibiri [Problems of interethnic interaction of the peoples of Siberia]* / ed. by I. N. Gemuev and A. A. Badmaev. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, RAS. 132 p. Pp. 96–104. (In Russ.).

Ostrovskaiia, E. A. (2012) Sotsiologicheskoe izuchenie religioznykh nepravitel'stvennykh grazhdanskikh organizatsii Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Koreia [Sociological study of religious non-governmental civil organizations of the Russian Federation and the Republic of Korea]. In: *Piatye vostokovednye chteniia pamiati O. O. Rozenberga [Fifth Orientalist Readings in memory of O. O. Rosenberg]* / ed. by M. I. Vorobieva-Desiatovskaia. St. Petersburg, A. Golod's Publ. 319 p. Pp. 144–159. (In Russ.).

Tenzin, Ch. M.-Kh. (2019) Mezhetnicheskie i mezkhkonal'snye otnosheniia v Tuve v dinamike [Interethnic and interfaith relations in Tuva in dynamics]. In: *Mezhetnicheskie otnosheniia i protsessy v sovremennom mire [Interethnic relations and processes in contemporary world]* : Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation dedicated to the 95th anniversary of the birth of Doctor of Philosophy, Professor V. I. Zateev / ed. by M. V. Badmaev. Ulan-Ude, Buryat State University Publ. 236 p. Pp. 95–99. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (1998a) *Religiia v istorii kul'tury tuvintsev [Religion in the history of Tuvan culture]*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. 177 p. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (1998b) Osobennosti gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v Tuve (1944–1990 gg.) [Features of State-Church relations in Tuva (1944–1990)]. *Krug znaniia*, no. 1, pp. 24–28. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (1998c) Sovremennye problemy religioznosti v Tuve [Contemporary issues of religiosity in Tuva]. *Krug znaniia*, no. 1, pp. 15–23. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (2000) K kharakteristike religioznoi situatsii v Respublike Tyva [On the characteristics of the religious situation in the Republic of Tuva]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, no. 3, pp. 27–35. (In Russ.).

Submission date: 12.12.2020.